

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В СИТУАЦИЮ КИБЕРБУЛЛИНГА

Елена И. Погорелова

кандидат психологических наук, доцент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: eipogorelova@sfedu.ru

Ирина В. Арькова

магистрант

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: i.arkova@mail.ru

Анастасия С. Голубовская

студент

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: muse-nastay@yandex.ru

В статье отражено исследование психологических особенностей подростков, включенных в ситуацию кибербуллинга. Кибербуллинг является субформой буллинга и понимается как намеренное, опосредованное и агрессивное действие либо поведение, осуществляемое индивидом с применением информационных и коммуникативных технологий в качестве инструмента.

Выдвинута гипотеза о том, что подростки с высоким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга отличаются по своим психологическим особенностям (терминальным ценностям, агрессии). В соответствии с целью исследования и гипотезой подобран и разработан методический инструментарий: опросник агрессивности Басса – Дарки; опросник терминальных ценностей, предназначенный для диагностики жизненных целей человека; авторский опросник «Включенность в ситуацию кибербуллинга». Объектом исследования выступили старшие подростки ($n = 30$). При верификации данных применялись методы математической статистики.

В ходе исследования выявлены значимые различия между группами подростков с высоким и низким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга. Установлено, что подростки с высоким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга более враждебны, у них преобладает вербальная агрессия, менее значимы сфера семейной жизни и стремление к достижениям. Юноши более подозрительны и проявляют негативизм, в то время как девушки испытывают чувство вины и у них более выражены терминальные ценности: достижение, сохранение собственной индивидуальности и профессиональная жизнь.

Полученные в работе результаты послужили основой для разработки дизайна исследования стратегий самоутверждения подростков с различным уровнем риска кибербуллинга. Результаты будут также востребованы при разработке тренингов, направленных на формирование компетенций в сфере киберэтики.

Ключевые слова: подросток, буллинг, кибербуллинг, агрессия, ценности, интернет, травля, включенность, ситуация, семейная жизнь, достижение.

Для цитирования: Погорелова Е. И., Арькова И. В., Голубовская А. С. Психологические особенности подростков, включенных в ситуацию кибербуллинга // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2016. – № 14/2. – С. 47–53.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ADOLESCENTS, INVOLVED IN CYBERBULLYING SITUATIONS

Elena I. Pogorelova

Candidate of Psychology, Associate Professor

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

E-mail: eipogorelova@sfedu.ru

Irina V. Ar'kova

Master Student

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

E-mail: i.arkova@mail.ru

Anastasia S. Golubovskaya

Student

Southern Federal University

Rostov-on-Don, Russia

E-mail: muse-nastay@yandex.ru

The article examines the psychological features of adolescents, involved in cyberbullying situations. Cyberbullying, a subtype of bullying, is intentional and aggressive act of harassing or harming via information and communication technology. The hypothesis suggests that adolescents with high level involvement in cyberbullying differ in their psychological features (terminal human values). Methodological basis of research was chosen in accordance with the purpose of the study and the hypothesis: Buss – Durkee Hostility Inventory; the Terminal Values Questionnaire by I. G. Senin; "The Cyberbullying Involvement" questionnaire by the author. The study is based on the survey of 30 adolescents. The research reveals significant differences between groups of adolescents with high and low levels of involvement in cyberbullying situations. As the data shows, high level involvement adolescents are more hostile, verbally aggressive and indifferent to family life and personal achievements. Boys demonstrate suspicious and denying behavior, while girls show a sense of guilt and the inclination to terminal values, such as maintenance of their own individuality and professional life.

The results of this research were use for design to study of self-affirmation of adolescents who had different levels of risk kiberbulling. The results will be applied to develop of training courses aimed at the formation of the competences cyberethics.

Keywords: *adolescents, bullying, cyberbullying, hostility, values, Internet, harassment, involvement, situation, family life, achievement.*

For citation: Pogorelova E. I., Ar'kova I. V., Golubovskaya A. S. Psikhologicheskie osobennosti podrostkov, vklyuchennykh v situatsiyu kiberbullinga [Psychological features of adolescents, involved in cyberbullying situations]. Severo-Kavkazskiy psikhologicheskij vestnik – North-Caucasian Psychological Bulletin, 2016, no. 14/2, pp. 47–53.

ВВЕДЕНИЕ

Травля со стороны сверстников относится к значимым негативным переживаниям в жизни подростков, влияя на специфику их дальнейшего развития и функционирования. Впервые школьная травля была описана в 1905 г. К. Дьюкс, однако систематические исследования травли (буллинга) как проблемы в среде детей и подростков принадлежат скандинавским ученым (Д. Ольвеус, А. Пикас, П. П. Хайнеманн и др.) [3]. Д. Ольвеус под буллингом понимает преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы. Е. Роланд понимает буллинг как социальную систему, включающую преследователя, жертву, а также сторонних наблюдателей [5].

Исследователи выделяют виды буллинга: физический буллинг, психологический буллинг, а также экономический буллинг [11]. Буллинг делят также на прямой и косвенный; прямой буллинг чаще встречается в младшей школе, в то время как косвенный буллинг встречается в средней школе и старшей [1]. Ситуация буллинга возможна при наличии определенных факторов: индивидуально-личностных характеристик участников травли, а также особенностей социального контекста.

Ряд авторов рассматривают кибербуллинг как субформу буллинга [9], выделяя при этом следующие критерии измерения буллинга: повторяемость и оценку. Под кибербуллингом понимается намеренное, опосредованное и агрессивное действие либо поведение, осуществляемое группой либо индивидом с применением информационных и коммуникативных технологий в качестве инструмента [9]. В отличие от традиционного буллинга, кибербуллинг имеет специфические свойства: повторение, анонимность, дистантность, большое количество свидетелей [8].

Р. Ковальски и Н. Виллард приводят самые распространенные способы буллинга в электронном пространстве: это перепалки, флейминг; постоянные изнурительные атаки (harassment); клевета (denigration); перевоплощение в другое лицо (impersonation); надувательство, выманивание конфиденциальной информации и ее распространение (outing & trickery);

отчуждение (изоляция); киберпреследование; хеппислепинг (happy slapping); секстинг [10, 14]. Также выделяют следующие причины кибербуллинга: стремление к превосходству, чувство субъективной неполноценности, зависть, конформизм, проблемы в семье, индивидуально-личностные характеристики индивидов [2]. Выделяют условия, способствующие росту и развитию данного явления: стремительный рост информационных технологий; доступность информации во всех ее проявлениях; латентность кибербуллинга для взрослых; публикация в социальных сетях своей личной информации; провокационные действия самих жертв; безнаказанность со стороны администрации сайтов и закона; отсутствие компьютерной компетентности, киберэтики у подростков вследствие недостаточного их информирования о безопасности при пользовании интернет-технологий.

Ряд авторов (А. Bandura, S. Hinduja, J. Suler, R. Wojak, P. G. Zimbardo и др.) при изучении киберагрессии акцентировали внимание на эффекте онлайн-растормаживания, проявляющемся в изменении поведения подростка в онлайн-среде. J. Suler выявил факторы, способствующие возникновению эффекта: это диссоциативная анонимность, невидимость, асинхронность, солипсическая интроекция, диссоциативное воображение, минимизация власти [13].

Для объяснения причин негативного поведения подростков при расторможении А. Bandura выделяет четыре способа абстрагирования от деструктивных факторов с помощью когнитивных механизмов: изменение восприятия поведения (оправдание, сравнение, использование эвфемизмов); игнорирование, сведение к минимуму пагубных последствий; ослабление, рассеивание чувства ответственности (перенос ответственности на авторитетное лицо, группу и др.); приписывание вины жертве [12].

Таким образом, кибербуллинг, в отличие от буллинга, имеет размытые границы отношений между жертвой и агрессором. Это объясняется его специфическими особенностями: анонимностью, непрерывностью, невидимостью, асинхронностью, солипсической интроекцией, диссоциативным воображением, минимизацией власти. Жертва не может контролировать отношения и влиять на ситуацию развития.

С учетом этого, одним из направлений исследовательской работы должно быть изучение закономерностей формирования личности, психологически устойчивой к киберпространству. Понимание закономерностей функционирования подростков в ситуации кибербуллинга позволит обеспечить их безопасность в интернет-среде.

ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках данного исследования мы изучим психологические особенности подростков, включенных в ситуацию кибербуллинга (возраст 14–16 лет). В качестве гипотезы мы выдвинули идею о том, что подростки с высоким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга отличаются по своим психологическим особенностям (терминальным ценностям, агрессии).

В качестве диагностического инструментария были использованы:

1. Опросник агрессивности Басса – Дарки (англ. Buss – Durkee Hostility Inventory, сокр. BDHI), предназначенный для выявления уровня агрессивности респондентов. Опросник состоит из 75 утверждений. На русском языке стандартизирован А. А. Хваном, Ю. А. Зайцевым и Ю. А. Кузнецовой в 2005 г.

2. Опросник терминальных ценностей, предназначенный для диагностики жизненных целей (терминальных ценностей) человека. Разработан И. Г. Сениным.

3. Авторский опросник «Включенность в ситуацию кибербуллинга», состоящий из одиннадцати вопросов, направленных на выявление включенности подростков в различные ситуации кибербуллинга. При разработке опросника мы опира-

лись на статью С. P. Zalaquett, S. J. Chatters [15]. С помощью опросника выявлялась вовлеченность испытуемых в ситуацию кибербуллинга.

Для подтверждения достоверности результатов был использован t-критерий Стьюдента. Объектом исследования выступили старшие подростки (n = 30) – 15 девушек и 15 юношей. Базой исследования выступили школы г. Ростова-на-Дону, а также Ростовский колледж искусств г. Ростова-на-Дону.

По результатам диагностики включенности в ситуацию кибербуллинга респонденты были разделены на группы:

1. На первом этапе все респонденты были разделены по уровню включенности в ситуацию кибербуллинга: в первую группу (низкий уровень включенности) вошли 22 подростка, во вторую группу (высокий уровень включенности) – 8 подростков.

2. На втором этапе респонденты были разделены по полу: в первую группу (девушки) вошли 15 подростков, во вторую группу (юноши) – 15 подростков.

АНАЛИЗ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

С помощью t-критерия осуществлялось сравнение групп выборок. На первом этапе, сравнивая группы старших подростков по уровню включенности их в ситуацию кибербуллинга (высокий и низкий уровни), мы выявили достоверную значимость различий по ценностям: семейная жизнь ($p \leq 0,04$), креативность ($p \leq 0,02$), а также достижения ($p \leq 0,05$). Значительно более высокие баллы у группы с низким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга (таблица 1).

Таблица 1.

Значимые различия между группами старших подростков, включенных в ситуацию кибербуллинга (t-критерий Стьюдента)

Психологические особенности	Старшие подростки		t-Stud	p
	M	M		
	Низкий уровень включенности (n = 22)	Высокий уровень включенности (n = 8)		
Семейная жизнь (ценность)	6,82	4,63	2,17	0,04
Креативность (ценность)	6,86	4,88	2,51	0,02
Достижения (ценность)	8,41	6,63	2,09	0,05
Включенность в агрессивные действия	0,82	4,38	-5,56	0,00
Уровень включенности	0,91	8,38	-9,22	0,00
Враждебность	5,27	5,75	-0,83	0,41
Вербальная агрессия	9,05	10,00	-1,29	0,20

Можно предположить, что у данных респондентов (низкий уровень включенности) более выражены стремления к взаимной помощи и согласию в семейной жизни, внутренняя свобода, желание рисковать. В работе подростки стремятся к достижению конкретных и ощутимых результатов, тщательно планируя свою деятельность.

Выявлены различия по факторам агрессивности: враждебность ($p \leq 0,41$), вербальная агрессия ($p \leq 0,20$) при более выраженных показателях агрессивности у старших подростков с высоким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга. С учетом этого, можно утверждать, что данные старшие подростки

более склонны к чувству зависти и ненависти к окружающим их людям. Они недоверчивы и осторожны по отношению к другим людям, обладают предубеждениями, что другие люди планируют нанести им вред. Также такие подростки предпочитают выражать агрессию в вербальной форме.

На втором этапе исследования, сравнивая группы старших подростков по полу (девушки и юноши), мы выявили достоверную значимость различий по ценностям: профессиональная жизнь ($p \leq 0,02$), достижения ($p \leq 0,03$), а также сохранение собственной индивидуальности ($p \leq 0,03$). Более высокие баллы у девушек (таблица 2).

Таблица 2.

Значимые различия между группами юношей и девушек, включенных в ситуацию кибербуллинга (t-критерий Стьюдента)

Психологические особенности	Старшие подростки		t-Stud	p
	M	M		
	Юноши (n = 15)	Девушки (n = 15)		
Профессиональная жизнь (ценность)	5,2	7,46	-2,36	0,02
Достижения (ценность)	7,06	8,8	-2,34	0,03
Сохранение собственной индивидуальности (ценность)	6,73	8,46	-2,25	0,03
Негативизм	6,8	5,0	2,072	0,05
Подозрительность	6,86	5,73	2,31	0,03
Чувство вины	4,46	6,46	-2,45	0,02

Можно предположить, что для девушек более значимыми являются ценности, связанные с профессиональной жизнью, ее содержанием. Для них важно достижение конкретных целей, которые могут являться основанием для их высокой самооценки. Также у них можно наблюдать стремление к независимости и сохранению неповторимости своей личности, которая проявляется во взглядах, убеждениях и т. д.

Выявлены различия по факторам агрессивности: чувство вины ($p \leq 0,02$) при более выраженных показателях у девушек и негативизм ($p \leq 0,03$), подозрительность ($p \leq 0,03$) – при более выраженных показателях агрессивности у юношей, включенных в ситуацию кибербуллинга. С учетом того, что общий средний балл включенности в ситуацию кибербуллинга у юношей и девушек незначительно отличается (юноши: $M = 2,93$; девушки: $M = 2,86$), содержательно стратегия девушек и юношей различная в ситуации кибербуллинга. Агрессивная стратегия юношей будет обуславливаться такими психологиче-

скими качествами, как негативизм и подозрительность. Такие юноши более недоверчивы и осторожны в отношениях с другими людьми и обладают предубеждениями, что окружающие их люди планируют нанести им вред. Манера их поведения может колебаться от пассивного сопротивления до активной борьбы против установленных обычаев, норм и законов.

В свою очередь, у девушек вследствие доминирующего чувства вины возможно убеждение в своей неполноценности, что по иному влияет на их стратегию в ситуации кибербуллинга. Также мы можем говорить о том, что у девушек более выражены, чем у юношей, такие ценности, как ориентация на профессиональную жизнь, на достижения и сохранение индивидуальности.

ВЫВОДЫ

Гипотеза нашего исследования о том, что подростки с высоким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга отличаются по своим психологическим особенностям (терминаль-

ным ценностям, агрессии), подтвердилась. В ходе исследования мы выявили значимые различия по терминальным ценностям и факторам агрессивности у подростков с высоким и низким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга:

1. Подростки с высоким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга более враждебны, у них преобладает вербальная агрессия. У них менее выражены, по сравнению

с подростками с низким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга, терминальные ценности: сфера семейной жизни и стремление к достижениям.

2. Юноши более подозрительны и проявляют негативизм, в то время как девушки испытывают чувство вины и у них более выражены терминальные ценности: достижение, сохранение собственной индивидуальности и профессиональная жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
2. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
3. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.
4. Королева Д. О. Исследование повседневности современных подростков: присутствие в социальных сетях как неотъемлемая составляющая общения // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 55–61.
5. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / Под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – СПб.: Питер, 2001. – С. 240–274.
6. Погорелова Е. И. Оценки подростками своей эффективности в ситуации семейного функционирования // Российский психологический журнал. – 2015. – Т. 12. – № 4. – С. 100–109.
7. Солдатова Г., Зотова Е. Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн-ситуация и способы совладания // Образовательная политика. – 2011. – № 5 (55) – С. 11–22.
8. Черкасенко О. С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 53. – С. 91–94.
9. Grading P., Strohmeier D., Spiel Ch. Definition

and Measurement of Cyberbullying. *Cyberpsychology // Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*. – 2010. – no. 4 (2).

10. Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W. *Cyberbullying: Bullying in the digital age*. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2011.
11. Olweus D. *Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes // Social Withdrawal, Inhibition, and Shyness in Childhood*. – New York: Psychology Press, 1993. – pp. 315–341.
12. Roland W. *Virtual morality: the moral status of virtual actions: Master thesis*. – Fort Collins: Colorado State University Publ., 2012.
13. Suler J. *The online disinhibition effect // CyberPsychology & Behavior*. – 2004. – no. 7. – pp. 321–326.
14. Willard N. *Cyber bullying and cyberthreats: Responding to a challenge of online social cruelty, threats, and distress*. – Champaign: Research Press, 2007.
15. Zalaquett C. P., Chatters S. J. *Cyberbullying in college: Frequency, characteristics, and practical implications // Sage open*. – 2014. – no. 4 (1).

REFERENCES

1. Bochaver A. A., Hlomov K. D. Bulling kak ob'ekt issledovaniy i kul'turnyj fenomen [Bullying as a research object and a cultural phenomenon]. *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ehkonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2013, V. 10, no. 3, pp. 149–159.
2. Bochaver A. A., Hlomov K. D. Kiberbulling: travlya v prostranstve sovremennyh tekhnologij [Cyberbullying: harassment in the space of modern technologies]. *Psihologiya. Zhurnal Vyshej shkoly ehkonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2014, V. 11, no. 3, pp. 177–191.

3. Glazman O. L. Psihologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological features of participants of bullying]. *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2009, no. 105, pp. 159–165.
4. Koroleva D. O. Issledovanie povsednevnykh setyah kak neot'emlemaya sostavlyayushchaya obshcheniya [A study of the daily life of modern teenagers: the presence in social networks as an integral component of communication]. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya – Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016, V. 5, no. 2, pp. 55–61.
5. Lejtn D. A. Shkol'naya travlya (bulling) [School harassment (bullying)]. *Detskaya i podrostkovaya psihoterapiya – Child and adolescent psychotherapy*. Saint Petersburg, Piter, 2001, pp. 240–274.
6. Pogorelova E. I. Ocenki podrostkami svoej ehffektivnosti v situacii semejnogo funkcionirovaniya [The assessment of adolescents of their self-efficacy in family functioning situation]. *Rossijskij psihologicheskij zhurnal – Russian Psychological Journal*, 2015, V. 12, no. 4, pp. 100–109.
7. Soldatova G., Zotova E. Kiberbulling v shkol'noj srede: trudnaya onlajn-situaciya i sposoby sovladaniya [Cyberbullying in school environment: difficult situation online and ways of coping]. *Obrazovatel'naya politika – Educational Policy*, 2011, no. 5 (55), pp. 11–22.
8. Cherkasenko O. S. Fenomen kiberbullinga v podrostkovom vozraste [The phenomenon of cyberbullying in adolescence]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psihologii – Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology*, 2015, no. 53, pp. 91–94.
9. Gradinger P., Strohmeier D., Spiel Ch. Definition and Measurement of Cyberbullying. *Cyberpsychology. Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2010, no. 4 (2).
10. Kowalski R. M., Limber S. P., Agatston P. W. *Cyberbullying: Bullying in the digital age*. Chichester, Wiley-Blackwell, 2011.
11. Olweus D. Victimization by peers: Antecedents and long-term outcomes. *Social Withdrawal, Inhibition, and Shyness in Childhood*. New York, Psychology Press, 1993, pp. 315–341.
12. Roland W. *Virtual morality: the moral status of virtual actions: Master thesis*. Fort Collins, Colorado State University Publ., 2012.
13. Suler J. The online disinhibition effect. *CyberPsychology & Behavior*, 2004, no. 7, pp. 321–326.
14. Willard N. *Cyber bullying and cyberthreats: Responding to a challenge of online social cruelty, threats, and distress*. Champaign, Research Press, 2007.
15. Zalaquett C. P., Chatters S. J. Cyberbullying in college: Frequency, characteristics, and practical implications. *Sage open*, 2014, no. 4 (1).